

Рефлексия на себя и на других

Личность в контексте культуры

Мигель Паласио

СУМАСШЕСТВИЕ ПОДЛИННОЕ И МНИМОЕ: ПАУЛО КОЭЛЬО И ЕГО ВЕРОНИКА, КОТОРАЯ РЕШИЛА УМЕРЕТЬ* (психологическое эссе)

Личная жизнь
у Коэльо не
складывалась

Личная жизнь у Коэльо не складывалась. Свою возлюбленную он потерял, оказавшись в клинике: ей не позволяли входить туда, а ему – выходить. Девушки не хотели встречаться с парнем, похожим на безумца, нигде не работающим, не посещающим университет и живущим за счет родителей.

Пауло решил
вести себя как
сумасшедший

В 1968 г. театральную труппу, в которой состоял Пауло, распустили по приказу политической полиции. Коэльо остался не у дел и ... впервые в жизни решил вести себя как подобает сумасшедшему. Он заперся в своей комнате и начал крушить все вокруг. Рвал книги, бил пластинки, рушил мебель. Как писал Пауло, для него это было способом сказать без слов: «Посмотрите, я не могу жить в реальном мире. Я не могу найти работу, я не могу воплотить свою мечту. Я думаю, вы совершенно правы: я псих, и я хочу вернуться в сумасшедший дом».

Психиатр:
«Перестань играть.
Ты не
сумасшедший»

Испуганные родители Коэльо позвонили в клинику доктора Эйраса. Приехали санитары в сопровождении молодого психиатра Фажардо, которого Пауло хорошо запомнил, потому что у него не было носа. Увидев разруху, учиненную молодым человеком, он спокойно спросил его:

– Что случилось?

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2004. № 2. С. 210–218.

– Вы что, не видите? Я все переломал, – ответил Коэльо.

– Перестань играть, – сказал на это Фажардо. – Я прочитал твою историю болезни. Ты не сумасшедший, и я не буду помещать тебя в больницу.

Пауло, уверенный, что его должны увезти в клинику в смиренной рубашке, был шокирован:

– Что вы такое говорите?

– Теперь, когда ты все тут разнес в клочья, можешь начать новую жизнь, – успокоил его психиатр. – Ты сделал единственно правильную вещь – покончил с кошмаром прошлого. Теперь твоя жизнь начнется заново.

«Синдром пребывания в больнице»

Доктор Фажардо заверил дону Педро и дону Лижию, что Пауло не сумасшедший и потому нет смысла держать его в психиатрической лечебнице. Он объяснял поведение Коэльо «синдромом пребывания в больнице». При этом синдроме люди, оказавшись в ненормальной ситуации, такой, как депрессия, паника и тому подобное, и не зная, как с ней справиться, используют болезнь как альтернативу жизни. Они предпочитают болеть, потому что быть здоровым слишком трудно.

Родители сказали Пауло: «Теперь ты поправишься, все начнешь сначала. Старому конец. Давай уберем все, что ты сломал, и выбросим на помойку».

В течение нескольких месяцев Коэльо принимал таблетки, рекомендованные доктором Фажардо, и ходил к нему на прием, пока однажды врач не сказал: «Теперь тебе пора ходить без поддержки. Ты практически здоров. Ты немного не в себе, но то же самое можно сказать обо всех нас».

Был ли Пауло на самом деле сумасшедшим?

Был ли Пауло на самом деле сумасшедшим?

Скорее всего, психическими заболеваниями он не страдал. Проблема состояла в другом. Властям и подконтрольной им официальной общественности (значительной, но отнюдь не подавляющей части населения Бразилии) были неуютны такие независимые «субъекты», как Пауло, ибо они не стали винтиками в гигантском механическом устройстве, в которое военная хунта превращала бразильское общество, а остались полноценными личностями. Удушающая общественная атмосфера, порожденная террором «горилл» в погонах, не давала Пауло быть самим собой, самовыразиться, настойчиво толкала его к измене своим принципам. Усугубляло положение Коэльо то, что к этому его склоняли и родные люди – мать и отец.

Возможно, в какие-то моменты Пауло был готов сдаться, стать «таким, как все», но по природе своей он не способен переступить через себя, сойти со Своего Пути, какие бы препятствия на нем не возникали.

В его душе постоянно шла борьба. Окружавшая Пауло объективная реальность была для него чужой и даже опасной. «Чтобы не потерять свое Я, – говорит писатель, – мне пришлось уйти в иную реальность, существовавшую лишь в моем воображении». На мир он смотрел с иного угла зрения, что позволяло ему видеть то, что другим было недоступно. Но при этом, в отличие от психически нездоровых людей, Коэльо сохранил тесную связь с действительностью и адекватно воспринимал происходящее вокруг. Впрочем, и после того, как Пауло был признан врачами уравновешенным, о нем продолжали говорить как о сумасшедшем. Многие и сейчас считают его таковым. А его первая жена как-то заметила, что ему «не следовало выходить из психиатрической лечебницы»...

Родители неоднократно просили у Пауло прощения за то, что трижды насильно помещали его в клинику для душевнобольных, говорили, что это была самая большая ошибка в их жизни, но никогда не пытались оправдаться, объяснить свой поступок.

«Меня отправили в психушку не потому, что ненавидели, а потому, что хотели помочь наладить жизнь»

Из интервью Коэльо 1998 г.: «Они были уверены, что я их возненавидел, но это неправда. Они отправили меня туда, потому что любили, это была обманывающая, подавляющая любовь, но все равно это была любовь.

Меня отправили в психушку не потому, что ненавидели, а потому, что хотели помочь наладить жизнь. Это был отчаянный, безумный поступок, от которого они сами пострадали больше, чем я. К тому же вся эта история послужила мне поводом для хорошей битвы, в которой я смог сразиться с самим собой... Это был один из самых трудных моментов моей жизни, хотя сейчас я понимаю, что все те испытания на самом деле были необходимы мне, чтобы закалить волю... Тем, что сейчас я могу жить спокойно, без внутренних конфликтов, я обязан тогдашним баталиям с родителями, они могли навсегда сломить меня, но – слава Богу – подготовили мой дух для будущих сражений».

«Я должен был зализывать свои раны в одиночестве, я должен был проигрывать и побеждать»

Одержав победу в этой битве, Коэльо оказался на новом поле боя. Отныне он не мог прятаться от кошмаров окружающего мира в своем выдуманном микрокосме, в альтернативной реальности. «Я должен был зализывать свои раны в одиночестве, я должен был проигрывать и побеждать».

За 18 лет Пауло успел побывать театральным режиссером и драматургом, преподавателем театрального искусства, хиппи, членом сатанинской секты, самым известным поэтом-песенником Бразилии, издателем подпольного ультралевого журнала «2001», одним

из лидеров так называемого Альтернативного общества, отрицавшего капиталистические ценности и декларировавшего право личности на свободное самовыражение, политическим заключенным, сотрудником ряда звукозаписывающих компаний, журналистом, сценаристом, писавшим тексты для ведущей бразильской телекомпании «Глобо».

Паломничество

В 1985 г., бросив все, Коэльо отправился в паломничество по легендарной Дороге Святого Иакова из французского города Пьед-де-Порт в испанский город Сантьяго-де-Компостела. Он прошел пешком более 800 км.

Святой Иаков (по исп. – Сантьяго) – один из двенадцати апостолов, сын Заведая, брат Евангелиста Иоанна. По преданию, он был близок к Христу и вместе с Иоанном и Петром присутствовал при Преображении Господнем и молении о чаше в Гефсиманском саду. Святой Иаков проповедовал Евангелие в Иудее, Самарии и Испании. Он считается основателем христианства в Испании. В 43 или 44 г. он был убит по приказу Ирода Агриппы. Спустя много лет после его мученической смерти крестьяне Галисии, северо-западной области Испании, обнаружили каменный гроб с останками Святого Иакова. По легенде это место было указано им звездой, поэтому оно было названо «Кампус Стелла» (по лат. – «Поле Звезды»). Отсюда происходит название небольшого города и кафедрального собора, возведенного в честь Святого Иакова, – Сантьяго-де-Компостела. В Средние века Сантьяго стал одним из крупнейших мировых центров христианского паломничества.

Паломничество – лучший способ отрешиться от жизни по Учебнику (так Пауло называет книгу, созданную за много лет, которая никогда не воплощалась физически. Эта книга содержит все правила, которым мы должны следовать, поколение за поколением), открыть неизвестное в самом себе, вспомнить себя настоящего, вступить в контакт с Душой Мира (по словам Коэльо, «это значит стать причастным пространству, в котором соединилось все»).

«Это прекрасное средство, прекрасный инструмент – путешествие, – говорит писатель. – Вы выходите из своей обычной среды, из контекста обычного. В этих условиях вы освобождаете себя от привычных обязательств перед другими людьми. Вы, таким образом, прекрасно освобождаете свое мышление, особенно, попадая в страну, языка которой вы не знаете... Путешествие помогает вам ощутить, что вы обладаете потенциалом гораздо большим, чем вы это предполагаете».

ли прежде... Когда я отправлялся в путь, я был уверен, что встать на путь духовности невероятно сложно, тем более в моем возрасте (Пауло было 38 лет, когда он совершил паломничество в Сантьяго-де-Компостела. – М.П.), но в какой-то момент моих скитаний по Испании я вдруг понял: либо я навсегда забываю то, о чем когда-либо мечтал, либо начинаю путь к этому прямо сейчас. Тогда я сжег свои корабли и мосты и сел писать свой первый роман – «Паломничество». Я не оставил себе выбора, и все стало очень просто. Я ничего никому не сказал. Когда принимаешь решение, никого не надо ни о чем спрашивать».

Писатель

Книга «Паломничество, или Дневник Мага», которая повествует о путешествии Коэльо по Дороге Святого Иакова и в которой, как уверяет ее автор, нет ни слова вымысла, увидела свет в 1987 г. Воин Света Пауло Коэльо вышел победителем из Главной Битвы своей жизни, битвы за Мечту и стал писателем.

За «Паломничеством» последовали романы «Алхимик» (1988), «Брида» (1990), «Валькирии» (1992), «На берегу Рио-Пьедра я села и заплакала» (1994), «Мактуб» (1994), «Пятая гора» (1995), «Книга война света» (1997), принесшие их автору всемирную славу, любовь миллионов почитателей, астрономические гонорары и престижные литературные награды.

В 1997 г. после очередного мирового рекламного турне прославленный писатель Пауло Коэльо стал замечать, что очень многие люди хотят того же, чего и он в тот далекий день 1967 г., когда разгромил свою комнату, – заявить всем, что они сошли с ума, что они не могут жить в реальном мире, и их место – в психиатрической лечебнице.

«Люди предпочитают жить в огромном сумасшедшем доме»

«Люди предпочитают жить в огромном сумасшедшем доме, с религиозным рвением следуя неизвестно кем написанным правилам, чем бороться за свое право быть непохожим на других».

Из одной журнальной статьи Пауло узнал, что в Канаде 40% людей в возрасте от 15 до 34 лет, 33% людей в возрасте от 35 до 54 лет и 20% людей в возрасте от 55 до 64 лет в той или иной форме страдают душевными болезнями. Каждый пятый человек имеет какое-нибудь психическое расстройство, и каждый восьмой канадец хотя бы раз в жизни будет по этой причине госпитализирован.

«В Канаде никогда не было военной диктатуры, и считается, что там самый высокий в мире уровень жизни, – размышлял Коэльо. – Тогда почему там так много сумасшедших?»

Он нашел ответы на эти вопросы. «Таких людей не помещают в лечебницы, потому что они продолжают приносить пользу обществу. Если вы в состоянии приходить на работу к девяти часам утра и оставаться там до пяти часов вечера, общество не считает вас недееспособным. Никого не волнует, что вы с 5.01 вечера до 8.59 утра неподвижно сидите перед телевизором, удовлетворяете свои самые извращенные сексуальные фантазии в Интернете, смотрите в стену, обвиняете мир во всех бедах и чувствуете себя всеми обманутыми, боитесь выйти на улицу, помешаны на чистоте или ее отсутствии, страдаете приступами депрессии или истериками. Пока вы можете работать и хоть что-то делать для общества, вы не представляете угрозы. Вы становитесь опасны, только когда чаша вашего терпения переполняется, и вы выходите на улицу с ружьем, как персонаж детского мультфильма, и убиваете пятнадцать детей, чтобы предупредить мир о пагубном воздействии «Тома и Джерри». А пока этого не произошло, вы считаетесь нормальным».

Пауло узнает историю Вероники

Если верить Пауло (а подчас это трудно), в начале 1998 г. в Париже одна его знакомая словенка рассказала ему о своей соотечественнице и, мало того, тезке Веронике, решившей свести счеты с жизнью. Ее спасли и поместили в психиатрическую клинику, пребывание в которой совершило переворот в ее судьбе.

«Быть другим»

Эта история, а также статья о статистике психических заболеваний в Канаде произвели на Коэльо сильное впечатление. Благодаря им в его сознании зародилась мысль написать роман, основанный на его личном опыте «сумасшедшего» и происшествии с Вероникой. С точки зрения писателя, «между нормальностью и безумием, которые, по сути, являются одним и тем же, существует промежуточная стадия. Она называется «быть другим». И люди все больше боятся быть «другими». Знаменитый бразилец поставил перед собой цель сказать людям, которые осознают, что они «другие», и задают себе вопрос: «Для чего я здесь?», – что они не одиноки и не сумасшедшие.

Пауло чувствовал необходимость открыться перед своими читателями

Была еще одна причина, по которой Коэльо решил написать книгу о сумасшествии. Он чувствовал, что назрела необходимость обнажить перед читателями, которых он считает своими союзниками, близкими людьми, глубокую рану, кровоточившую в его душе три десятилетия.

«Покидая в последний раз клинику доктора Эйраса, – писал Пауло в романе «Вероника решает умереть», – исполненный решимости больше ни за что туда не возвращаться, он дал себе два обещания: (а) что

однажды он обязательно напишет об этой истории; (б) но пока живы его родители, не станет затрагивать эту тему вообще, поскольку не хотел их ранить, ведь потом долгие годы они раскаивались в содеянном».

Его мать, дона Лижия, умерла в 1993 г. Но его отец, дон Педро, пребывал в ясном уме и добром здравии и в 1997 г. отметил 84-й день рождения. История Вероники сама собою сняла запрет: теперь об этом можно было заговорить, не нарушая давней клятвы. И хотя сам Коэльо никогда не думал о самоубийстве, ему была достаточно хорошо известна сама атмосфера, царящая в заведениях для душевнобольных: обязательные, если не насильственные, лечебные процедуры, унижительное обращение с пациентами, безразличие врачей, чувство загнанности и тоски в каждом, кто понимает, где он находится.

«Когда я начинаю книгу, – рассказывал Пауло в интервью испанскому журналисту Хуану Ариасу в 1998 г., – то не прерываюсь ни на один день, потому что, если прервусь, уже не смогу продолжить. Порой, чтобы не останавливаться во время путешествий, я пишу в самолетах и гостиницах. Только в этом году я нарушил эту традицию, когда писал свою последнюю книгу «Вероника решает умереть». Сначала я следовал своему принципу, а потом мне пришлось на какое-то время прерваться. Слава Богу, я смог продолжить».

Любопытно, что прежде чем отдать роман в издательство, Коэльо разослал десять копий рукописи своим друзьям. Оказалось, что в истории семьи каждого из них был эпизод, связанный с сумасшествием или самоубийством. Из Англии писателю пришел такой факс: «Я получила Твою книгу. Она мне очень понравилась. Думаю, единственный раз в жизни я почувствовала себя далеко от Бога, когда попыталась совершить самоубийство. Но я выжила». В этом призналась близкая подруга Пауло. Он работает с ней много лет и никогда не подозревал, что она пыталась покончить с собой.

(Продолжение следует)

Коэльо разослал
десять копий
рукописи своим
друзьям